

3) частичным обрывом соединительного провода, 4) наводкой 50 Гц от устройств эксплуатации промышленного тока.

Кроме этих параметров, характеризующих отдельные потенциалы волокон и ДЕ мышц,

оценивается также частота следования потенциалов. Помимо этого, даётся также оценка характера группирования потенциалов, ритмичности соответствующих групп и частоты следования.

**«Актуальные проблемы образования»,
Греция (Крит), 18-25 октября 2013 г.**

Исторические науки

**ФЕДЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ
РУСИ: ТИПОЛОГИЯ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ
ЗЕМЕЛЬ И ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ
(ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ ПОЛИТИКО-
ПРАВОВОЙ СТАТУС КИЕВА
И ПОЛЯНСКОЙ ЗЕМЛИ, I ТИП)**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Особенность данного типа политико-правового статуса обуславливалось двумя основными обстоятельствами. Во-первых, именно здесь находилась столица обширной державы Рюриковичей. Во-вторых, поляне не подвергались чрезмерно обременительному налогообложению.

Киев был провозглашен Олегом стольным городом уже в 882 г. [22, с. 23]. Особый статус столицы и прилегающих земель, Русской земли в узком смысле этого слова, отмечали летописцы XI-XIII вв., относившие к ней «Киев, Чернигов, Переяславль, на левом берегу Днепра Городец Остерский, по правому берегу Днепра и далее на запад Вышгород, Белгород, Торческ, Треполь, Корсунь, Богуславль, Канев, Божский на Южном Буге, Шумеск, Тихомль, Выгошев, Гнойницу, Мичск, бассейн Тетерева, Здвизень» [4, с. 95]. Как полагает В.А. Кучкин, именно эти города и земли считались «русскими» в узком смысле этого слова. Аналогичного мнения придерживался и А.Н. Насонов, определявший «пределы Руси, «Русской земли...» территорией Переяславской области, Черниговской, за исключением северных и северо-восточных ее частей, и Киевской «области», за исключением Деревской и Дроговичской земель» [6, с. 29].

Статус полянской земли, Киева, как столицы державы, отличался, прежде всего, тем, что они не подвергались чрезмерно сильному налогообложению. Константин Багрянородный не упоминает их в числе племен и земель, ежегодно вынужденных терпеть полюдь, круговой объезд архонтов в целях сбора дани [3, с. 44-51].

Восточные авторы также противопоставляли Русь и славян. Например, Ибн Русте отмечал: «Русь имеет царя, которого зовут Хакан-Русь; они производят набеги на славян, подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полоня-

ют народ, который отправляют потом в Хазе-ран и к Болгарам и продают там. Пашень Русь не имеет и питается лишь тем, что добывает в земле славян» [2, с. 35]. Ибн Русте – автор, писавший в начале X в. Его сведения касаются того времени, когда происходило объединение восточнославянских племен. Это объединение осуществлялось путем «примучивания» племен и обложения их данью. Наиболее выгодным это было для правящего слоя и купечества, а также для получавших свою долю в добыче воинов. Их-то и именовал Ибн Русте русами. Лишь потом, когда объединение восточных славян завершилось, «Варязи, и Словени, и прочи прозвашася Русью» [22, с. 23]. Интересно то, что еще долго Русь, как привилегированная часть общества, противопоставлялась славянам. Это видно из описания возвращения войска Олега из похода 907 г., когда паруса руси были крепче и красивее славянских парусов [22, с. 32].

Однако встает вопрос: что платили киевляне в великокняжескую казну, если они не были обременены данническими обязанностями? Ответ кроется в известиях восточных авторов. В литературе встречается следующая точка зрения на вопрос взаимодействия купечества и государства в налоговой и таможенной сфере: «Во всяком случае, еще в Древней Руси взимали мыт – пошлину за провоз товаров через внешние или внутренние заставы, за аренду торговых площадей, за покровительство торговым людям... Следует сказать, что таможенное дело в те далекие времена осуществлялось от случая к случаю, эпизодически, являя собой дополнительный, побочный результат внешней и внутренней политики государства...» [23, с. 5]. Это мнение несколько не соответствует показаниям отечественных и зарубежных источников. Так, согласно свидетельству «Худуд ал-алам» «царя их зовут хакан русов... ежегодно они платят одну десятую добычи и торговой прибыли государю...» [7, с. 305]. Аналогичные факты содержатся и в труде Гардизи, согласно данным которого главнейшей обязанностью торговых людей была выплата десятины правителю: «царь их взимает с торговли 1/10» [7, с. 305]. Особенно ценным представляется тот факт, что Гардизи сообщает о торговых правоотношениях русов не случайно – этому аспекту отношений уделено достаточно много внимания в «Зайн ал-ахбар». Во-первых, Гардизи известна

работоторговля, бытовавшая у русов – они продавали пленных славян хазарам и волжским болгарам. Во-вторых, автор «Зайн ал-ахбар» сообщает о меховой торговле русов (упоминаются меха соболя, белки и других пушных зверей). В-третьих, Гардизи повествует об обычае гостеприимства и наказаниях, практиковавшихся в отношении лиц, нарушивших права иноземцев. В-четвертых, Гардизи знает о существовании многочисленных древнерусских городов.

Важным представляется вопрос, когда сложились описанные выше способы государственного регулирования торговых отношений. Худуд ал-алам был составлен около 982 г., а Гардизи создал свой труд в начале 50-х гг. XI в. Но при этом следует учитывать, что указанные сочинения восходят к более ранним географическим трактатам. В пользу этого говорит хотя бы слова самого Гардизи, что сведения, добытые им, были «частью из «Путей и государств» Джейхани, частью из книги «Ничтожность земного мира», частью из книги Убейдаллаха б. Хордабеха, частью из разных других мест» [1, с. 62]. А это – авторы IX – начала X вв. Таким образом, мнение, что взимание «десятины» «осуществлялось от случая к случаю, эпизодически», противоречит данным «Худуд ал-алам» – правитель взимает «одну десятую добычи и торговой прибыли» «ежегодно», т.е. постоянно [11, с. 277-279; 20, с. 111-126; 19, с. 46-50; 10, с. 69-71].

Нельзя не упомянуть и показания болгарской летописи XIII в. «Гази-Барадж тарихы», входящий в свод Джагфара. Там говорится о захвате хазарами Башту (болгарское название Киева) около 858 г.; особо важно то, что «у ворот, получивших название Яхудских, учредили хазарскую таможенную, часть города была отдана под хазарский квартал» [5, с. 148].

Интересно в связи с этим отметить рассказ Повести временных лет о захвате Киева Олегом в 882 г. Вещий князь схоронил воинов, сам направился к Киеву, отправив местным князьям послание, что он «гость есмь», направляющийся «въ Греки от Олга и от Игоря княжича», предложив им прийти «к намъ к родомъ своимъ». Аскольд и Дир на предложение откликнулись, «придоста», после чего коварно были убиты [22, с. 23]. Сам летописный рассказ указывает на то, что Аскольд и Дир ожидали увидеть не врагов, но купцов. Для чего сами князья пришли? Не для того, конечно, чтобы увидеть этих купцов, но чтобы взыскать с них «десятину».

Приведенные факты свидетельствуют, что полянская земля – ядро Древнерусского государства, Киев – столица его – обладали особым политико-правовым статусом, который можно назвать привилегированным. Его население не платило обычную дань, однако должно было регулярно выплачивать торгово-таможенную десятину, связанную, естественно, исключительно с коммерческими операциями.

Список литературы

1. Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар. Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг.» // Бартольд В.В. Сочинения. В 9-и томах. – Т. VIII. – М.: Наука, 1973.
2. Известия о Хозарах, Бургасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского Музея. Перевод Д.А. Хвольсона. – СПб., 1869.
3. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. – М.: Наука, 1991.
4. Кучкин В.А. «Русская земля» по летописным данным XI – I трети XIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992-1993 гг. – М.: Наука, 1995.
5. Львова З.А. Некоторые данные летописи «Гази-Барадж тарихы» о народах и государствах Восточной Европы IX века // Археологический сборник. – 37 выпуск. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2005.
6. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. – М.: Издательство АН СССР, 1951.
7. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Восточная литература, 2000.
8. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.
9. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860-870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8.
10. Петров И.В. Государственное управление в области таможенного дела в Древней Руси // Мир экономики и права. – 2010. – № 6. – С. 69-71.
11. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.
12. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880-890-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8.
13. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36-40.
14. Петров И.В. Купечество и торговые объединения Древней Руси в X – начале XI вв. // Мир экономики и права. – 2010. – № 11. – С. 45-48.
15. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.
16. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8.
17. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81-82.
18. Петров И.В. Сочинение арабского географа Ибн Русте как источник по истории торговых и финансовых правоотношений у восточных славян и на Руси // Мир юридической науки. – 2010. – № 1 2. – С. 32-35.
19. Петров И.В. Таможенно-правовые отношения купцов Древней Руси с соседними и другими государствами // Мир юридической науки. – 2010. – № 5. – С. 46-50.
20. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.
21. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян

и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.

22. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. – М.: Издательство АН СССР, 1962.

23. Таможенное дело в России. X – начало XX вв. – СПб: ПиК, 1995.

ФЕДЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ ЗЕМЕЛЬ И ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ (ДОМЕНИАЛЬНЫЙ СТАТУС, ЛАДОГА, III ТИП)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Земли, входившие в состав личных владений Великого князя киевского, представляют собой третий тип политико-правового статуса. Великий князь являлся непосредственным собственником этих территорий, которые могут быть названы великокняжеским доменом.

Доменом Великих князей киевских и новгородских, начиная с Рюрика и включая Мстислава Владимировича, правомерно считать Старую Ладогу.

В Лаврентьевском списке Повести временных лет лишь отмечено, что Рюрик сразу же после своего появления на северо-западе вокняжился в Новгороде [92, с. 20]. Однако Ипатьевская, Радзивиловская, Переяславль-Суздальская и Густынская летописи повествуют, что Старая Ладога стала первым опорным пунктом Рюрика и домениальным владением его преемников [91, с. 15; 51, с. 8; 43, с. 27]. В Ипатьевском списке однозначно указано, что «и срубиша город Ладогу, и седе стареишии в Ладозе Рюрикъ» [91, с. 15]. Согласно Летописцу Переяславль-Суздальскому, «и съделаша град Ладогу, и седе старшии въ Ладозе Рюрикъ» [51, с. 8]. Как отмечено Густынской летописью, «и зрубиша во первых градъ Ладогу, и седе ту старейший братъ Рюрикъ» [43, с. 27].

Через два года, после смерти братьев, основатель династии, согласно тем же летописным сводам, пришел к Ильменю, срубил город над Волховом и назвал его Новгородом [91, с. 15]. Эти два года не прошли для него бесследно – князь смог не только укрепить город, но и утвердиться в нем в качестве государя.

Значение Ладоги для династии нельзя переоценить. Во-первых, она стала трамплином для овладения землей ильменских словен, ведущей силы северной Руси, так же как последняя стала трамплином для завоевания Киева и создания Древнерусского государства. Во-вторых, даже после утверждения Рюрикова престола в Новгороде, Ладога осталась в полном и безраздельном его владении. В пользу высказанного мнения

свидетельствует то, что Рюрик «раздаа мужем своимъ волости» Полоцкую, Ростовскую и Белозерскую [92, с. 20; 91, с. 15]. Ладожская среди них не упомянута – следовательно, Рюрик оставил ее полностью в своем владении. В-третьих, создавая княжеский домен, Рюрик преследовал определенные цели: если бы фортуна от него отвернулась, он не оказался бы беззащитным, имел шанс не только сохранить жизнь, но и, накопив силы, попытаться взять реванш. Никоновская летопись, между прочим, дает основание полагать, что предусмотрительность князя не была беспочвенной. В этом памятнике события, последовавшие за призванием Рюрика, представлены так, что можно говорить о существовании в Новгороде антиваряжской партии, враждебной Рюрику [52, с. 9]. Однако Вадим и его советники погибли, а Рюрик окончательно утвердился на северо-западе. Надежный тыл в лице Староладожской крепости, несомненно, сыграл в этом свою роль. Вадим оставил память о себе лишь в Никоновской летописи – его нет в летописном перечне Новгородских князей, посадников и тысяцких. Первым князем назван Рюрик, посадником – Гостомысл, тысяцким – Миронег [54, с. 466, 471, 472]. На наш взгляд, его неудача объяснялась отсутствием людской и материальной базы, тогда как у Рюрика было и то, и другое.

Дальнейшая судьба Старой Ладоги, как великокняжеского домена, была весьма примечательна. В Новгородской первой летописи лаконично отмечается, что, после победоносного похода на Царьград и возвращения в Киев, «Иде Ольг к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же скажут, яко идуще ему за море, и уключи змия в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладозе» [54, с. 515]. В Устюжской летописи по списку Мациевича зафиксировано: «И по сем иде Ольг к Новуграду и оттуду в Ладугу. Се же Ольг княжить лет 33, и умре от змия уяден... И могила его в Ладозе» [98, с. 19]. Архангелогородский летописец сообщает сходные известия [1, с. 57-58]. Летописные данные, таким образом, свидетельствуют, что, во-первых, после знаменитого похода на Византию 907 г., Олег по неизвестным причинам направился в Новгород, а оттуда в Ладогу, и, во-вторых, одна из его могил находилась также в Ладоге.

Скандинавские саги именовали Старую Ладогу Альдейгьюборгом. Из этих источников мы узнаем некоторые важнейшие вехи истории Ладоги, относящиеся уже к правлению преемников Олеговых. Сага о Стурлауге Трудолюбивом сообщает, что в Альдейгьюборге «правил конунг Ингвар». В саге идет речь о том, как Франмар похвастался перед своими друзьями, что он «один раз поцелует Ингибьерг, дочь конунга Ингвара на востоке в Гардах (dottur Ynguars konungs j Gordum austr)». Вскоре он попытался посвататься к ней: «Франмар хочет исполнить свой